

Глава 158: Умопомрачительное Цветущее Вино Белой Росы.

Стоит отметить, что список, переданный Цзян Чэнем, мало того, что был невероятно требовательным, так ещё и поистине огромным.

Было бы жаль упускать такой хороший шанс содрать три шкуры с тех, кто провинился.

Не то что бы Цзян Чэнь был жадным или ещё что-то, просто он не знал, когда в следующий раз подвернётся такая возможность, если он упустит эту. Он, наконец, пользовался властью трёх великих храмов, и если он не использует это преимущество на полную, то все усилия для создания этих интриг будут потрачены впустую.

А что касается этого мелкого подлеца Лу Уцзи. Несомненно, убив его, Цзян Чэнь смог бы выплеснуть часть своего гнева, но с высоты Цзян Чэня, убийство Лу Уцзи было сродни растаптыванию муравья.

И потому, намного полезнее и веселее было содрать с них побольше.

Когда Ян Чжао вернулся домой, то его сердце дёргалось каждый раз, когда он смотрел на этот список. Все предметы в этом списке были редкими и драгоценными духовными ингредиентами.

И если он захочет собрать их все, то ему попросту не избежать огромных растрат, отчего его сердце обливалось кровью. Он прикинул стоимость всех предметов, и если он собирается добыть их все, то это обойдётся ему, как минимум, в треть его состояния.

Он был вынужден мгновенно потратить треть всего его состояния, которое он накопил за все эти годы, соскребывая соки и жир с народа, тайно получая взятки и присваивая себе проценты от незаконных доходов. Сердце Ян Чжао просто разрывалось от боли, всякий раз, когда он думал об этом.

«А что, если Гвардия Драконьего Клыка возьмёт на себя часть расходов? Ведь от исхода этого дела зависит прибыль всей Гвардии.» – подумал Ян Чжао.

Но стоило ему вспомнить серьёзное лицо главного начальника, как он сразу же отбросил эту идею. Если он посмеет сделать столь возмутительное требование, то вполне вероятно, что главный начальник попросту уволит его.

А кто он такой без своей должности Заместителя Начальника? Да даже не кучка дерьма.

Хотя обычно люди и предпочитают не наступать на кучу дерьма на улице, но если у Ян Чжао исчезнет аура его должности заместителя начальника Гвардии Драконьего Клыка, то его сразу же насмерть раздавят все его враги.

– Чёртов бестолочь Лу Уцзи! – подавленно выругался Ян Чжао. Это уже было не просто дело о спасении своего племянника, а важное дело, связанное с партнёрством Гвардии Драконьего Клыка и трёх великих храмов.

И если он, Ян Чжао, попытается отстраниться от сложившейся ситуации, то, без всяких сомнений, Лу Уцзи погибнет. И когда все торговые отношения с тремя великими храмами будут разорваны, в итоге, вся ответственность всё равно ляжет на плечи Ян Чжао.

Будучи заместителем начальника, он просто не мог сидеть сложа руки.

«Хватит, забудь об этом, – Ян Чжао всё же принял болезненное решение, – В конце концов, я должен заплатить эти деньги. В этот раз я позволю этому пацану Цзян Чэню добиться своей цели. Но когда всё закончится, я заставлю его выблевать свои плоть и кости!»

Всё-таки Ян Чжао был невероятно решительным и амбициозным человеком. И сразу, как принял решение, он воспользовался всеми своими связями, чтобы собрать все предметы из списка.

Королевство Небесного Древа было богато на ресурсы, и список требований Цзян Чэня основывался на текущей ситуации рынка духовных ингредиентов Королевства Небесного Древа. Таким образом, все предметы, которые были в списке, можно было без проблем отыскать в этом королевстве.

И вот так пять дней пронеслись в мгновение ока.

Цзян Чэнь немигающим взглядом наблюдал, как пар поднимался вверх.

В этот момент, его Глаз Бога и Ухо Ветра работали на пределе своих возможностей, подмечая все мельчайшие детали.

Сейчас шёл заключительный процесс перегонки. Когда пламя достигнет нужной температуры, начнётся фильтрация жидкости, и в итоге Цветущее Вино Белой Росы начнёт потихоньку вытекать.

– Ммм... Аромат девяти цветов ясно различим, в то же время образовав собой единое целое. Такая температура идеальна.

– Достаточно пламени.

Пламя достигло необходимой температуры и тогда кран был открыт. После этого, жидкость, подобно нектару, начала медленно течь, источая непередаваемый аромат.

Цветущее Вино Белой Росы было успешно создано!

И сразу же после того, как Цзян Чэнь успешно создал вино, Цяо Байши также успешно смог выплавить приемлемую Вечнозелёную Пилюлю после многих неудач.

Вскоре Цветущее Вино Белой Росы было разлито и упаковано в деревянные кувшины. Это вино было невероятно требовательно к своему сосуду. Если же подобрать неправильный сосуд, то это может сильно отразиться на качестве вина.

И Цзян Чэнь, естественно, не допустил такой ошибки.

Объём произведённого Цветущего Вина Белой Росы был чрезвычайно мал. И всё получившееся вино было лучшим и лучших. И потому, не смотря на огромное количество материалов, подготовленных Цзян Чэнем, у него получилось лишь девять кувшинов с вином.

Но даже так, такое количество было весьма поразительным.

В этот момент, лоб Цяо Байши усеивали крупные капли пота. Процесс создания Вечнозелёной Пилюли был столь необычен и сложен, что ему пришлось потратить много своей энергии.

– Уважаемый учитель, ваш ученик успешно справился со своим заданием.

Из всех Вечнозелёных Пилюль, созданных Цяо Байши, там было даже четыре пилюли наивысшего ранга. Большинство же было старшего ранга, а меньше десяти процентов были среднего ранга.

И не было ни одной пилюли низшего ранга.

– Байши, твоё дао изготовления пилюль и сама техника значительно возросли.

Цяо Байши поспешно сказал:

– Это всё благодаря наставлениям уважаемого учителя.

И это вовсе не было скромностью Цяо Байши, Цзян Чэнь действительно дал ему множество наставлений и советов в области изготовления пилюль. Он даже изменил его представления об искусстве создания пилюль и поставил Цяо Байши на верный путь мысли, дав ему понять, насколько смехотворны и поверхностны были понятия, которые он изучал раньше.

И всякий раз, когда Цзян Чэнь наблюдал за техникой Цяо Байши, то замечал, что тот постоянно развивался и совершенствовался. Всё же он был человеком, который идеально годился для обучения.

– Байши, разделим эти пилюли между собой. И поскольку ты собираешься в Южный Дворец, то почему бы не осчастливить Старейшину Нин и не подарить ей Вечнозелёную Пилюлю наивысшего ранга?

– Уважаемый учитель, а каким эффектом обладает эта Вечнозелёная Пилюля? – хотя Цяо Байши и догадывался, что эта пилюля была необычайна, он даже понятия не имел, какой она оказывала эффект.

– Байши, ты же видел все ингредиенты. Я лишь скажу тебе, что Вечнозелёная Пилюля наивысшего ранга находится на пике совершенства. Она поистине невероятна. Он может проявить свой эффект мгновенно или, максимум, через шесть-десять часов. Ты же понимаешь к чему я клоню?

– Это поразительно?.. – Цяо Байши совсем мало знал об искусстве восстановления молодой внешности.

Цзян Чэнь продолжил подшучивать над ним:

– Просто подожди пока Старейшина Нин не прыгнет к тебе в постель после этого.

На самом деле, Цзян Чэнь вовсе не преувеличивал. Эта Вечнозелёная Пилюля высшего ранга не просто была способна удалить пигментные пятна и разгладить морщины.

Эта пилюля могла полностью преобразовать организм и функции женщины, восстановив её внешний вид путём возобновления многих функций в её теле, а также воссоздавая кровь и ци, вдыхая в её меридианы новую жизнь. И подобный эффект восстановления внешности просто восставал против воли небес и самой природы.

И не будет преувеличением сказать, что даже старая женщина, у которой всё лицо в морщинах, приняв эту пилюлю, будет выглядеть на тридцать или сорок лет.

А если её примет женщина с достойным фундаментом, то пилюля сможет раскрыть свою

максимальную эффективность, из-за чего результат мог быть просто невероятным.

Увидев, как покраснел Цяо Байши, Цзян Чэнь невольно рассмеялся:

– Байши, тебе же уже за тридцать, чего смущаться?

Цяо Байши с детства был последователем Сун Тяньсина в Зале Исцеления, и его дни проходили довольно просто, полные торговли и создания духовных лекарств.

И хотя у него был опыт с женщинами, но при этом не было никаких особых отношений.

– Хорошо, уже и так прошло много дней, и я уверен, что все уже беспокоятся. Если мы не дадим им познать всю сладость, то они посчитают нас мошенниками.

Хотя Фэн Янь и был счастлив последние дни, но также он начал немного беспокоиться. Ведь теперь он знал почему Заместитель Главы Ши придавал такое большое значение Цзян Чэню.

Однако, мог ли Цзян Чэнь исполнить желание Заместителя Главы Ши? Фэн Янь всё ещё был не до конца в этом уверен. Если же Цзян Чэнь что-то выкинет, то именно Фэн Янь поплатится за это.

Ведь он, как-никак, был посредником в этом деле.

Именно поэтому он приходил каждые утро и вечер. Таково было проявление его беспокойства.

– Хе-хе, Брат Фэн, прости, что заставил тебя ждать.

– Э? Младший брат Цзян, ты наконец-то закончил свою уединённую тренировку. Наш господин заместитель главы каждый день спрашивал о тебе. И в последнее время меня это очень тревожило.

Цзян Чэнь осмотрел Фэн Яня и улыбнулся:

– Похоже, что брат Фэн довольно быстро поднялся.

– Если уж говорить на чистоту, то это всё благодаря тебе, старший брат Цзян. И за всё, чего я добился на сегодняшний день, я должен поблагодарить именно тебя, – искренне произнёс Фэн Янь.

– Хорошо, я так и думал, что последние дни будут для тебя немного трудными. Заместитель главы вашего Дворца также пошёл на многое, чтобы разобраться с Гвардией Драконьего клыка ради меня, и потому я должен лично навестить его, чтобы выразить свою благодарность.

– Э? – Фэн Янь ошеломлен от радости, – Младший брат Цзян, ты...

– Пошли! – Цзян Чэнь похлопал Фэн Яня по плечу.

Фэн Янь был невероятно рад, а его сердце не могло успокоиться. Он хотел что-то сказать, но тут же пристыдился, когда увидел чрезвычайно спокойное лицо Цзян Чэня.

«Верно, младший брат Цзян ведь из тех людей, которые не зазнаются и не горячатся. Даже если рухнут небеса, он останется таким же спокойным. По сравнению с ним, мне очень трудно сохранять самообладание.» – Фэн Янь не мог не подумать об этом, когда увидел, насколько сдержан и спокоен Цзян Чэнь.

«Это мой шанс. Младший брат Цзян не из тех, кто подолгу остаётся на одном месте. Если я смогу присоединиться к младшему брату Цзяну, то, возможно, в будущем мне представится ещё больше хороших шансов. Видимо, я обязан приложить ещё больше усилий, чтобы не отстать от него. В противном случае, вскоре расстояние между нами лишь возрастет. И когда Цзян Чэнь станет великим человеком, то у меня не будет права даже находиться рядом с ним.»

Хотя Фэн Янь был скромного происхождения, он был чрезвычайно проворным и сообразительным человеком. И теперь он чётко уяснил себе, что лишь с помощью Цзян Чэня он смог в один момент из обычного ученика стать управляющим среднего звена.

И если, встретив такого человека, он не будет стараться изо всех сил ради него, то будет полным дураком.

«В будущем, несмотря ни на что, я, Фэн Янь, должен решительно оставаться рядом с младшим братом Цзяном и стать его верным товарищем, или последователем, или пусть даже простым подчинённым. Даже если я стану его псом, я буду исполнять его приказы и стараться изо всех сил, чтобы стать для младшего брата Цзяна тем, кому бы он мог доверять!»

Вот такое твёрдое решение принял Фэн Янь, пока они шли во Дворец Бесчисленных Сокровищ.

...

Ши Сяояо прищурился, и пара его своенравных глаз оценивающе уставились на Цзян Чэня, хотя до этого они и не встречались лично, но из-за этого юноши он уже несколько дней не мог нормально спать.

– Цзян Чэнь из Восточного Королевства... – Ши Сяояо вдруг привстал и немного вытаращил глаза, – Ладно, это дело десятое и сейчас не играет никакой роли. Меня волнует лишь одно. Где вино?

Цзян Чэнь слегка улынулся, и глянув на винные чашки перед Ши Сяояо, произнёс:

– Как говорится, отличное вино пьют из яшмовой чарки. То есть любой напиток нуждается в подходящем сосуде. Можно ли сначала убрать весь этот мусор отсюда? Мне плохо лишь от одного их вида. У вас есть чарка из древней лозы? Если нет, то как насчёт чарки из молодой лозы?

Пока Цзян Чэнь молчал, то выглядел вполне обычно, но стоило ему раскрыть рот, как Фэн Янь так сильно испугался, что чуть было не описался. Этот Цзян Чэнь был слишком уж наглым! Ведь сейчас перед ним сам заместитель главы Дворца Бесчисленных Сокровищ!

Ши Сяояо замер на мгновение, а после расплылся в широкой ухмылке. Он тут же махнул рукой:

– Фэн Янь, выметайся отсюда! Ты всё равно ничего не смыслишь в хорошем вине!

Однако, Фэн Янь принял эту брань как должное, и уходя, он лишь мысленно усмехнулся.